

Глава 40. Ледяной лотос студёного источника

Е Цинжан направил луч фонаря вглубь прохода. Перед ними предстала тесная каменная ниша — зайти они туда всей группой, и повернуться бы не смогли. Всё было как на ладони: ни сокровищ, ни тайных троп. Попытавшись ощутить колебания духовной энергии, он тоже ничего не почувствовал. Но Цзунъюй упорно отказывался уходить. Опасаясь темноты и боясь, что Хэ Чэншуан и остальные бросят его здесь, он то бросался вглубь грота и принимался яростно скрести стену, то подбегал обратно к проходу и призывно мяукал. Выглядело это и трогательно, и забавно.

Заметив, как Е Цинжан слегка нахмурился, Хэ Жун первым скользнул внутрь. При виде леопарда Цзунъюй заметно успокоился. Кот радостно подскочил к нему, лизнул в самый угол пасти, и хищник, шевельнув усами, неторопливо последовал за ним.

Хэ Чэншуан забрал фонарь из рук Цзян Жоюя и передал его Е Цинжану, а сам, светя собственным, негромко произнёс:

— Похоже, тут есть какой-то секрет. Зайдём, осмотримся.

Цзян Жоюй за десять с лишним лет привык понимать друга с полуслова. Шагнув внутрь, он приблизил ладонь к стене, которую так упорно ковырял кот, и осторожно прижал её к камню.

— Ничего необычного, — покачал головой Цзян Жоюй.

— Стена, должно быть, очень толстая, — Хэ Чэншуан на секунду задумался. — Иначе поисковый отряд давно бы наткнулся на этот проход. Попробуй расплавить её.

Цзян Жоюй кивнул. Под его ладонью суровый камень вдруг потёк, осыпаясь мириадами песчинок, и вскоре на уровне пояса образовался лаз, в который мог протиснуться человек. Завидев это, Цзунъюй восторженно замяукал и принялся тереться о его ноги, словно упрашивая его не останавливаться на достигнутом.

Убедившись, что движется в нужном направлении, Цзян Жоюй протиснулся в проём и начал углубляться в породу. Четверть часа спустя он окончательно скрылся из виду. Оставшийся снаружи Хуа Ханьчжан напряжённо всматривался в темноту. Цзунъюй, почуввав веющий из глубины могильный холод, попытался юркнуть в лаз, но Хэ Жун ловко прихватил его зубами за шкуру.

Е Цинжан краем глаза заметил, как Хуа Ханьчжан неосознанно подался вперёд, переступив с ноги на ногу. Хотя лицо юноши и оставалось бесстрастным, в душе он явно тревожился, что вызвало у Е Цинжана лёгкую, добрую улыбку.

Миновало ещё десять минут. Из глубины туннеля трижды донёсся короткий белый отблеск. Хэ

Чэншуан кивнул Е Цинжану, давая понять, что всё идёт нормально. Ещё через десять минут сигнал повторился. Непрерывное использование духовной энергии на протяжении получаса было серьёзным испытанием для Цзян Жоюя, однако Е Цинжан усматривал в этом скрытую пользу: подобные изнуряющие тренировки позволят ему при следующей медитации куда быстрее и эффективнее усваивать и направлять внутренние силы.

Вдруг с противоположной стороны прохода трижды вспыхнул луч света, задерживаясь на три секунды.

— Ступай первый, — скомандовал Хэ Чэншуан леопарду.

Хэ Жун пружинисто прыгнул в лаз, а Цзунъюй торопливо припустил следом. Кот и зверь мчались с поразительной скоростью и уже через пару минут благополучно перебрались на ту сторону.

Следом двинулся Хуа Ханьчжан, за ним Е Цинжан, а Хэ Чэншуан замкнул шествие. Им пришлось пробираться по этому узкому импровизированному лазу добрых пять минут. Стоило им выбраться наружу, как в лица ударил такой ледяной сквозняк, что даже Е Цинжан невольно передёрнул плечами. Хуа Ханьчжан и вовсе сильно задрожал, чувствуя, как его духовная энергия застывает в меридианах. Цзян Жоюй же, истощивший резервы при создании туннеля, выглядел совсем скверно: он побледнел, а губы потрескались и пересохли.

Хэ Чэншуан поднял фонарь и повёл лучом по сторонам. Над головами громоздились густые гроздья сталактитов. Пространство вокруг наполнял монотонный стрёкот капель и тихий всплеск воды у самых ног — какая-то невидимая тварь испугалась незваных гостей.

Направив свет на источник шума, Хэ Чэншуан разглядел у края мелкого ручья белёсое пресмыкающееся длиной в предплечье. По бокам его похожей на змеиную головы то и дело раздувались и опадали нежно-розовые жабры. Попад в полосу света, полупрозрачное создание тут же начало менять окраску: та его часть, что оставалась в воде, сделалась абсолютно невидимой, а спина, лежавшая на суше, мимикрировала под глинисто-бурую землю. От резкого движения воды существо, испуганное ярким лучом, бесшумно растворилось во мраке.

Хуа Ханьчжан заметил, что у загадочного обитателя глубин не было глаз.

— Похоже на европейского протей, — удивлённо протянул он. — Хотя нет... Протеи водятся в карстовых пещерах Альп, в подземных водах бассейна реки Изонцо близ итальянского Триеста. Я видел их как-то во время поездки за границу, они очень запоминающиеся. Но этот немного другой. Да и про невидимость у протеев я никогда не слышал.

— Каковы бы ни были причины, эта тварь развила превосходную маскировку, — отозвался Хэ Чэншуан, которому было не до научных дискуссий. — Если они решат напасть из засады, заметить их вовремя будет крайне тяжело.

— Думаю, пока беспокоиться не о чем, — вмешался Е Цинжан. — Эти существа веками жили в крошечной тьме. У нас есть яркий свет, да и Хэ Жун настороже, так что защитить себя мы сможем. Но здесь слишком холодно. Если промедлим, окочеем раньше, чем встретим врагов. Лучше зажечь факелы.

С этим спорить никто не стал. Хэ Чэншуан и Цзян Жоюй достали закреплённые на рюкзаках самодельные факелы и подожгли их. Вокруг сразу стало намного теплее и светлее — всё-таки узкий, направленный луч фонаря порой сильно уступал такому простому, но надёжному источнику света.

Хэ Жун холода не боялся, однако из-за огненной природы своей духовной силы чувствовал себя здесь не в своей тарелке. Зато Цзунъюй радовался так, точно тигр, вырвавшийся на волю. Его бледно-голубые глаза, похожие на изысканные сапфиры, ярко блестели в отсветах пламени. Е Цинжан весело подмигнул коту:

— А когда мы только встретились, ты дрожал как осиновый лист. Выходит, не от холода трясся, а со страху!

Напоминание всколыхнуло в памяти кота воспоминания о том дне, когда его зажали в угол уличные хулиганы. С жалобным писком он потёрся об лапу леопарда. Те двуногие хотели его убить, швыряли камни и били, а эти люди приютили его, накормили и окружили заботой. Всё живое под луной наделено душой, и уж тем более такое сообразительное создание, как Цзунъюй. Ощущая искреннее дружелюбие со стороны Е Цинжана и Хуа Ханьчжана, он платил им преданностью.

Путники долго петляли по извилистым лабиринтам карстовой пещеры, целиком положившись на Цзунъюя, который вёл их уверенно, словно живой компас. Было очевидно, что в самой глубине подземелья его манит нечто невероятно могущественное.

Но стоило им преодолеть очередную преграду в каменной стене, как перед ними открылся вид, заставивший всех затаить дыхание. Они словно перенеслись в иную реальность!

Посреди пещеры площадью около сотни квадратных метров высились девять величественных каменных колонн. И на этих опорах, и на стенах грота теснились бесчисленные гроздьи розово-пурпурных кристаллов. Сrostки хрусталя напоминали распустившиеся бутоны, чьи грани, подобные острым клинкам, устремлялись ввысь. Прозрачные у основания, ближе к вершинам они наливались нежным сиреневым и розовым цветом. Девять усыпанных самоцветами столпов держали на себе этот сверкающий чертог. В самом центре, окружённый колоннами, покоился чистейший родник, посреди которого темнел каменный постамент. На нём покоился бутон, совершенный, точно вырезанный из матового белого нефрита. Нежно-голубые лепестки плотно прижимались друг к другу, окутанные едва заметной дымкой морозного пара. Цветок дышал неописуемой чистотой и благородством.

Хэ Чэншуан поднял факел выше. Яркое пламя заиграло на гранях самоцветов, и мириады розово-пурпурных кристаллов отозвались волшебным сиянием. Световые волны, подобные

бликам заката на морской глади, плавно скользили по лицам притихших путников. В этом таинственном мерцании черты Е Цинжана и Хуа Ханьчжана, и без того на редкость привлекательные, обрели поистине неземную красоту. Два статных мужчины на мгновение застыли как вкопанные, не в силах отвести заворожённых взглядов.

Резкое мяуканье Цзунъюя мгновенно разрушило очарование момента. Е Цинжан и Хэ Чэншуан вместе направились к водоёму в центре грота, а вот Хуа Ханьчжан и Цзян Жоюй благоразумно остались на месте. Воздух здесь был студёным до боли, и их запасы духовных сил, уступавшие глубине резервов тех двоих, не позволили бы им безболезненно перенести такое приближение к источнику холода.

Хэ Жун, судя по всему, опасался покоящегося в ледяной воде бутона. Леопард тревожно мерил шагами каменный пол, наотрез отказываясь подходить ближе. Е Цинжан же пустил по телу поток духовной энергии и подошёл к самому краю источника. Лишь теперь он смог по-настоящему разглядеть диковинное растение.

Родник едва достигал метра в диаметре, так что Е Цинжану стоило лишь протянуть руку, чтобы коснуться центрального возвышения. Как оказалось, это был вовсе не камень, а распластанный по воде тёмно-зелёный лист лотоса. На нём покоился нераскрывшийся бутон прозрачно-голубого ледяного лотоса — призрачный, полуреальный. От внешних лепестков цветка тонкими струйками поднимался густой молочно-белый пар. Желая рассмотреть чудо поближе, Хэ Чэншуан поднёс факел к воде, но стоило огню пересечь невидимую границу источника, как пламя, точно от ушата ледяной воды, с шипением погасло.

Хэ Чэншуан раздосадованно цыкнул и бросил взгляд на Хэ Жуна, стоявшего неподалёку и не спускавшего глаз с Цзунъюя. Леопард неохотно приоткрыл пасть и выдохнул маленький огненный шар на погасшее дерево. Его огненная магия обычно за секунды обращала в пепел любой предмет, но здесь, у самой кромки морозного ключа, она лишь вернула факелу слабое пламя, уберегая его от мгновенного угасания.

Е Цинжан медленно протянул правую руку к духовному цветку, пристально всматриваясь в бездонную глубину источника — он всё ещё опасался, что в тёмных водах может таиться какая-нибудь плотоядная тварь.

Вода оставалась неподвижной — опасения Е Цинжана оказались напрасными. Впрочем, ледяному лотосу и не требовались стражи: сорвать его было непосильной задачей. Стоило ему протянуть руку к бутону, как он почувствовал, что пальцы покрылись изморозью и мгновенно онемели. Попытайся он продвинуться ещё хоть на вершок — и попросту лишился бы кисти.

Е Цинжан с сожалением отступил. Вернувшись вместе с Хэ Чэншуаном к остальным, он покачал головой:

— Источник слишком холодный. Подобраться к нему невозможно.

— Настоящее сокровище прямо перед нами, а мы стоим словно у разбитого корыта, — вздохнул

Хуа Ханьчжан, растирая замёрзшие ладони. — Неужели ничего нельзя сделать?

Е Цинжан мысленно перебрал содержимое своего Малого Тайного Пространства, но вновь покачал головой:

— Пока нет.

— Раз так, лучше уйти поскорее, — Хуа Ханьчжан шумно выдохнул облачко пара. — Место, конечно, сказочно красивое, но стужа здесь такая, что кости ломит. Не по зубам нам эта роскошь.

— Тут ты ошибаешься, — возразил Е Цинжан. — Неужели ты думаешь, что ледяной лотос — единственное сокровище в этой пещере?

Хуа Ханьчжан озадаченно огляделся по сторонам.

— Ты про... эти розово-пурпурные кристаллы? Или здесь скрыто что-то ещё, чего я не заметил?

— Именно про кристаллы, — кивнул Е Цинжан. — Только ты видишь форму, но не понимаешь сути. Как думаешь, почему я назвал их бесценными?

— Раз уж ты заговорил об этом, их ценность явно измеряется не мирскими мерками, — улыбнулся Хуа Ханьчжан. — Будь это обычные побрякушки, пусть и редкой красоты, они вряд ли заслужили бы от тебя столь высокую похвалу.

— Скажи, Ханьчжан, ты когда-нибудь задумывался о том, как устроен наш путь развития? — вкрадчиво спросил Е Цинжан. — Мы полагаемся на духовную энергию, разлитую между небом и землёй. Но её концентрация ничтожно мала. Если рассчитывать только на неё, сколько жизней уйдёт на то, чтобы достичь истинного мастерства?

Хуа Ханьчжан, будучи юношей проницательным и острым на ум, мгновенно уловил суть. Он зажегся азартом. Смерив взглядом сверкающие стены, он заворожённо спросил:

— Хочешь сказать... эти кристаллы хранят в себе чистую духовную энергию, которую мы можем поглощать для тренировок?

— Не только эти кристаллы, — подтвердил Е Цинжан. — Подойдут любые благородные камни, нефрит и множество других даров природы. Все они могут стать нашей опорой на этом пути!